

Слова второй тётки явно звучали как попытка воспользоваться своим возрастом, чтобы надавить на других. Вся суть её речи сводилась к одному: если ты меня не простишь, значит, ты мелочная и неправая. Ли Сюэ посмотрела на Гу Цинцин, затем на семью второй тётки и наконец махнула рукой:

— Делайте что хотите.

Лицо Гу Цинцин становилось всё мрачнее. В комнате было не слишком тепло, но на её лбу выступила испарина. Внезапно она спросила:

— Сколько вы собираетесь здесь оставаться? Уже середина января, скоро Новый год.

— Мы планируем устроиться на работу в городе, — поспешно объяснила вторая тётка, на этот раз с необычной для неё мягкостью. — В деревне все говорят, что перед праздниками в городе больше всего возможностей заработать. Мы решили остаться, а землю сдали в аренду. В следующем году будем получать только арендную плату.

— Вы не вернётесь в деревню на праздники? А бабушка останется одна? — Гу Цинцин начала понимать намерения второй тётки, но всё ещё сомневалась. — Но ваш младший брат в июне сдаёт гаокао. Он уже в выпускном классе, учёба у него напряжённая. Кто будет за ним присматривать, если вы все уедете?

— Я собираюсь поступать на актёрский факультет, — беззаботно бросил второй брат, развалившись на диване. — Помоги мне найти преподавателя в городе. Если я сдам вступительные экзамены, то с общеобразовательными предметами можно не заморачиваться. Актёрские вузы легче поступить, да и деньги там быстрее заработать, да ещё и девушек можно завести.

— Ого, какие амбиции! — вспыхнула Ли Сюэ. — Кто тебе сказал, что если сдашь вступительные, то можно забросить учёбу? Ты думаешь, если ты плохо учишься, то сможешь поступить на актёрский и всё будет хорошо? И девушки? Ты думаешь, они все слепые? Пожалуйста, не позорь нас, актёров!

— Кто ты такая, чтобы со мной так разговаривать! — второй брат вскочил с дивана и ткнул пальцем в Ли Сюэ. — Даже если ты разденешься и ляжешь под меня, я тебя не захочу! Я терпел тебя весь вечер, а ты тут трещишь!

Гу Цинцин резко ударила второго брата по лицу. Удар был настолько сильным, что все присутствующие замерли.

— Заткнись! — крикнула она, явно разгневанная. — Твоя мать учила тебя так разговаривать?

— Как ты можешь его бить! — вторая тётка оттолкнула Гу Цинцин и обняла сына, лаская его щёку. — Ой, больно? Ты ударила так сильно!

— Вторая тётя, он был неправ. Ты не должна его защищать, ты ему только вредишь! — Гу Цинцин до этого терпела, чтобы не усугублять ситуацию, но второй брат перешёл все границы. Это не вопрос возраста, ему уже восемнадцать! Сколько лет он учился, чтобы стать таким?

— Извинись! — Гу Цинцин отодвинула вторую тётю и вытащила второго брата с дивана. — Извинись перед Ли Сюэ!

— За что мне извиняться? Это она начала! Она просто стерва! Я её и близко не подпущу!

— Убирайся! — Гу Цинцин дрожала от гнева, подняла руку, чтобы ударить снова, но тут её скрутила резкая боль в животе. Вторая тётя, увидев это, схватила сына и резко сказала:

— Гу Цинцин, что ты делаешь? Мы с твоим вторым дядей ещё живы, а ты уже смеешь бить ребёнка у нас на глазах!

— Вторая тётя, ты всё ещё защищаешь его! Он неправ, он должен извиниться! — с лба Гу Цинцин катились крупные капли пота. Ли Сюэ заметила, что что-то не так, и поддержала её:

— Сестра Гу, что с тобой?

— Ты сирота, и думаешь, что он тоже сирота? Гу Цинцин, ты его ударила, я должна за него ответить! — вторая тётя оттолкнула Ли Сюэ и дважды ударила Гу Цинцин.

Гу Цинцин упала на пол с грохотом.

— Что ты делаешь! — не только Ли Сюэ, но и второй дядя, и старший брат были в шоке. Они схватили вторую тётю, а Ли Сюэ присела на пол, держа голову Гу Цинцин, которая потеряла сознание:

— Сестра Гу!

— Нужно позвонить Чжань Юнь! — Ли Сюэ сохраняла спокойствие, вытащила из кармана Гу Цинцин новый смартфон. Экран был треснут от падения, но телефон работал. Однако экран был заблокирован...

За спиной Ли Сюэ вторая тётя рыдала:

— Ты посмел его ударить! Я... я умру! Жить больше невозможно!

Она рвала на себе волосы.

— Я себя ударил! — второй дядя бил себя по лицу, хлопая ладонями.

— Папа, хватит! — старший брат остановил его. — Давайте сначала разберёмся с сестрой!

— Что с ней? Просто два удара, а она такая неженка, притворяется, чтобы вымогать! — вторая тётя всё ещё злилась.

— Заткнись! — Ли Сюэ резко обернулась и бросила телефон Гу Цинцин на диван, указывая на старшего брата и второго дядю. — Поднимите её на диван!

Стук в дверь.

Чжань Юнь только что вышла из душа, когда услышала резкий стук. На видеомониторе она увидела молодого человека лет двадцати, стоящего за дверью. Она не знала его.

Она нажала кнопку и спросила:

— Кто вы? Кого ищете?

Молодой человек ответил:

— Я с двадцать третьего этажа! Моя сестра потеряла сознание!

Чжань Юнь вытерла волосы полотенцем и замерла. Двадцать третий этаж? Гу Цинцин!

[Авторское примечание: Судя по отзывам на первые две главы, многие возмущены. В этой главе немного успокоимся. Всё, что нужно, будет сделано, и возмездие придёт (небольшая правка, содержание не изменилось).]

Когда они жили в деревне, маленький Чжань Муян любил слушать, как Чжань Юнь рассказывает историю о чёрном ослике. С тех пор как он себя помнил, ослик крутил жернова. День за днём, год за годом, без перерыва он вращался вокруг жерновов, перемалывая для хозяина мешки белого риса и сосуды тонкой муки.

Но хозяин не давал ему даже горсти зерна, и каждый день ослик мог только жевать сухую траву, чтобы утолить голод. В конце концов ослик устал и не мог больше вращать жернова. Хозяин не только не помог ему, но и решил забить его на мясо.

Это была история о том, как убивают осла, когда он больше не нужен.

Чжань Муян каждый раз возмущался, говоря, что хозяин бессердечный, а Чжань Юнь отвечала:

— Глупый ослик, он не мог понять, что его усилия не будут оценены, и что перед ним был ненасытный волк.

Сейчас Чжань Юнь вела машину в больницу, а Ли Сюэ сидела на заднем сиденье, поддерживая

Гу Цинцин, чтобы ей было удобнее. Она объясняла, что произошло.

Семья второй тётки не поехала с ними. Второй дядя хотел сопровождать их, но вторая тётка его остановила, только попросила адрес городской больницы, сказав, что приедет позже.

— Сестра Чжань, с ней всё будет хорошо? Она внезапно потеряла сознание, я так испугалась,
— Ли Сюэ осторожно вытирала пот со лба Гу Цинцин, всё ещё беспокоясь.

Чжань Юнь посмотрела в зеркало заднего вида. Ночь была неясной, и слабый свет фонарей, проникая через окно, создавал иллюзию змеи, извивающейся в машине.

— Не волнуйся, сегодня днём я уже осматривала её. Планировали операцию через пару дней, но теперь нельзя откладывать, — спокойно сказала Чжань Юнь.

Она не высказала своего мнения о семье Гу Цинцин, но уже составила своё суждение. Это не первый раз, когда она слышала об этой странной семье. В прошлый раз, когда Ян Мэй сопровождала Гу Цинцин в больницу, она случайно услышала их разговор. На этот раз она оказалась в самом эпицентре. Хотя она не видела самого яркого момента, но по финалу можно было понять, что эта семья действительно особенная.

<http://bllate.org/book/15549/1376518>